

влюбленностью в науку. Как и его учитель, Флоренский питал склонность к разнообразным гуманитарным вопросам. Стоит напомнить здесь, в частности, сколько усилий приложил он к сохранению памятников культуры. Об этой сравнительно малоизвестной стороне деятельности Флоренского рассказывается в очерке Л. В. Баландиной. В статьях и очерках академика А. Л. Яншина, доктора геолого-минералогических наук В. П. Волкова и других авторов рассказывается о жизненном и творческом пути Флоренского, вкладе его в разрешение проблемы тунгусского метеорита, в создание нового научного направления — сравнительной планетологии. В очерке доктора геолого-минералогических наук П. В. Флоренского (племянника К. П. Флоренского) «На пути к ноосфере» широко используются интереснейшие материалы из семейного архива Флоренских — письма Кирилла Павловича и его отца, выдающегося русского ученого-энциклопедиста и философа-космиста П. А. Флоренского, В. И. Вернадскому.

Читатель найдет много интересного в очерках и статьях сборника, рассматривающих те или иные вопросы на стыках наук. Но и на этом богатом и разнообразном фоне выделяется, на мой взгляд, сравнительно небольшое по объему, но оригинальное по замыслу и исполнению исследование кандидата исторических наук О. М. Рапова «Комета Галлея и датировка крещения Руси». Опираясь на византийские, русские, арабские и армянские источники и привлекая астрономические сведения о комете Галлея 989 года, автор устанавливает хронологическую последовательность событий: 988 год — крещение князя Владимира; 989 год — осада Владимиром Херсонеса; 990 год (1 августа) — массовое крещение киевлян...

За более чем семидесятилетний период своего существования советская астрономия прошла славный путь. Но были, к сожалению, в истории отечественной астрономии страницы, которые иначе как черными не назовешь. Долгое время в нашей печати замалчивались факты репрессий в отношении многих ученых-астрономов. «Фигура умолчания» наложила свою печать, к примеру, на статью академика А. А. Михайлова (1888—1983) и члена-корреспондента АН СССР О. А. Мельникова (1912—1982), подготовленную авторами в застойные 70-е годы и впервые частично опубликованную в рецензируемой книге.

Припоминаю, как около двух десятилетий назад меня познакомили с хранящейся в Архиве АН СССР копией письма, направленного учеными Г. А. Шайном и С. И. Вавиловым в 1938 году генпрокурору СССР А. Я. Вышинскому по «делу» большой (несколько десятков человек) группы советских астрономов, главным образом сотрудников Пулковской обсерватории, репрессированных в 1936—1937 годах. Авторы письма отмечали, что несправедливому аресту подверглись ученые, далекие от политики, в большинстве своем получившие широкое признание в мировой научной среде, что их искусственное изъятие из сообщества советских астрономов тяжелейшим образом скажется как на развитии отечественной астрономии, так и на ее международном ав-

торитете. В письме действия властей квалифицировались как подлинный разгром советской астрономической науки. А начиналось все с вещей на первый взгляд совсем (или почти совсем) безобидных — об этом рассказывает помещенная в сборнике статья кандидата физико-математических наук В. А. Бронштэна («Журнал «Мироведение» в московский период (1930—1937 гг.)»). Как справедливо отмечается в кратком редакционном предисловии к статье, «отдельные этапы развития советской астрономии остаются исследованными еще совершенно недостаточно. Подобные пробелы должны быть восполнены... в условиях гласности не должно быть места умолчанию о моментах в истории науки, трудных и противоречивых. Серьезный анализ многих из них, нуждающийся в обращении к архивам и документам, потребует времени и является делом будущего».

Серия «Историко-астрономические исследования» давно и по праву завоевала себе признание, прежде всего среди специалистов: астрономов и космологов, историков науки... Думается, что двадцатый выпуск серии привлечет особенно широкий круг читателей.

И. Мочалов,
доктор философских наук.

О. Л. ДУБОВИК, А. Э. ЖАЛИНСКИЙ.
Причины экологических преступлений. М.
«Наука». 1988. 240 стр.

С позиций общечеловеческой морали (по пока отнюдь не права) неконтролируемое, чреватое катастрофами развитие цивилизации квалифицируется теперь во всем мире как безнравственное и преступное. Такие сдвиги в общественном сознании достигнуты в последние годы благодаря самоотверженным усилиям прогрессивно мыслящих ученых, литераторов, политических деятелей.

Где искать истоки экологической преступности, в чем заключаются и как взаимодействуют причины экологических преступлений, по каким направлениям следует проводить профилактику эколого-правовых нарушений — всем этим вопросам посвящена монография О. Л. Дубовик и А. Э. Жалинского.

Книга, как, впрочем, и большинство других публикаций по охране природы, наводит на грустные размышления.

Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист...

Увы, не только не пропали, но и продолжают усердно пылить и копытить в масштабах, не сопоставимых с мерками есенинской поры. Можно ли перечислить поселки, города и целые регионы страны, в которых сложилась обстановка, расцениваемая как экологически криминогенная? Несколько десятилетий назад высказывал тревогу за судьбу русского леса Леонид Леонов, а многое ли изменилось с тех пор в системе заготовок древесины и охраны леса, и если изменилось, то в какую сторону — к лучшему

или к худшему? Ответит ли кто-нибудь за запланированное уничтожение Арала, Кара-Богаз-Гола, Ладоги?

Главной причиной должностных экологических преступлений является, по мнению авторов книги, «ориентация на ложные цели и приоритеты в сфере взаимодействия общества и природы», усиливаемая «ведомственностью механизма реализации права общенародной собственности на природные ресурсы», низким уровнем экологической культуры и нравственности.

Пора наконец признать, что экологическую обстановку в стране не удастся улучшить коренным образом, если не будут устранены деформации целей и структуры нашей экономики. Мы добываем железной руды в пять раз больше, чем США, выплавляем примерно в два раза больше стали, но по-прежнему ощущаем нехватку металла. Большая часть стали используется для производства в громадных количествах экскаваторов, бульдозеров и мощных самосвалов с целью расширения добычи железной руды и каменного угля, которые идут на выплавку новой стали. Образуется замкнутый цикл производства ради производства, в котором жизненные потребности человека удовлетворяются по остаточному принципу.

В нашем социалистическом государстве земля, недра, леса и воды принадлежат всем, а значит, никому. Они бесхозны и поэтому не имеют цены. Нам нужны не абстрактные хозяева «необъятной родины своей», а конкретные владельцы конкретных земельных угодий, лесных массивов, водоемов, месторождений полезных ископаемых. Такими владельцами могут и должны стать местные Советы народных депутатов. За определенную плату они будут сдавать землю в аренду промышленным и сельскохозяйственным предприятиям на достаточно большой срок. Фонды, образующиеся за счет арендных отчислений, местные Советы смогут использовать на благоустройство городов и деревень, развитие инфраструктур, организацию экологического мониторинга.

Вряд ли можно согласиться с осторожным заявлением авторов, что у нас профилактика экологических преступлений «в ряде случаев» ограничивается мерами агитационно-пропагандистского характера. Точнее было бы сказать — сплошь и рядом. В многочисленных министерствах и НИИ существуют и преуспевают так называемые группы экологического риска, то есть подразделения, разрабатывающие проекты на основе заведомо ложной или заведомо недостаточной информации. Сейчас уже поименно названы и даже морально осуждены авторы печально известного «поворота». И что же? Кто-то из них с почетом ушел на «заслуженный» отдых, другие ищут и находят новые объекты для материализации своих «преобразующих» идей...

Книга, как сказано в аннотации, предназначена «для юристов-практиков, экологов и широкого круга читателей». Последним будет, пожалуй, непорочно освоиться с узкоспециальной терминологией первой главы книги, в которой рассматриваются детерминации экологического поведения с гносеологической, онтологической и генетической точек зрения. Зато остальные пять глав, посвященных исследованию причин должност-

ных, корыстных и других видов экологических преступлений, представляют несомненный интерес для всех.

К сожалению, авторы сосредоточили свое внимание исключительно на внутрисоюзных экологических проблемах. О том, как решаются аналогичные проблемы за рубежом, в данной работе ни слова...

Л. Каманин.

А. А. ФОРМОЗОВ. Следопыты земли московской. М. «Московский рабочий». 1988. 142 стр.

В последнее время все больше и больше обнаруживается, что национальные традиции, вопросы родовой памяти, культурное наследие дореволюционной России интересуют не узкий круг знатоков и специалистов, а самые широкие слои населения. Не просто злободневной, а политически острой стала борьба за сохранение памятников истории и культуры. Мы наконец-то осознали, что непрерывная культурная традиция в литературе, науке, искусстве — это огромная ценность. Поэтому так нужны сегодня книги, дающие широкий ретроспективный обзор развития той или иной области культуры, свободный от мелочной фактографии и устаревших догм.

Именно такова книга А. А. Формозова «Следопыты земли московской». Автор ее, известный специалист по истории русской археологии, любит обращаться к темам нетрафаретным, неканоническим. Весьма популярна такая, например, его книга, как «Пушкин и древности. Наблюдения археолога» (М. «Наука». 1979). А труд Формозова об историке И. Е. Забелине, изданный не так давно «Московским рабочим», я бы назвал лучшей из всех современных биографических работ о русских историках XVIII—XX веков... Увы, при изобилии популярной литературы у нас очень мало добротных профессиональных книг в этой области.

Сильная сторона рецензируемой книги, как и других работ А. А. Формозова по истории науки, — личный подход. Автор живо и интересно, не отрываясь от контекста культурной жизни эпохи, рассказывает о людях, которые с 20-х годов XIX до середины XX века вели археологические раскопки на московской земле. Это, конечно же, не научная монография, а живая, увлекательная (хотя и несколько контекстивная) археология в лицах. З. Ходаковский (чья биография — готовый материал для исторического детектива), К. Калайдович, А. Богданов, В. Сизов, Д. Анучин, Ю. Готье, А. Спицын... Эти имена мало что говорят даже москвичу. Но историк убеждает нас, что без живых людей нет и живого дела. Отмечу трезвый и взвешенный подход автора к своим персонажам, позволяющий раскрыть многообразие людских характеров, избежать чрезмерной восторженности и комплиментарности. Вот замечания А. А. Формозова о своем учителе А. В. Арциховском: «Он обладал феноменальной, почти патологической памятью